

18+

АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
ЛАРИОНОВ

**ВОСПОМИНАНИЕ
О БУДУЩЕМ:
УДИВИТЕЛЬНЫЙ САД**

Андрей Ларионов

**Воспоминание о будущем:
Удивительный сад**

«Издательские решения»

Ларионов А. Н.

Воспоминание о будущем: Удивительный сад / А. Н. Ларионов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500926-5

Отрезок времени на земле — фрагмент вечной жизни сознания в пределах вселенной. Эта книга — истории из области космологии, утопия о вечной жизни и извечной мечте людей — бессмертии и вечной молодости.

ISBN 978-5-00-500926-5

© Ларионов А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Удивительный сад	6
Удивительный сад	7
Путеводная звезда	11
Глава 1. Беглец	11
Глава 2. Принцесса из замка	16
Глава 3. Андерсон и Алиса	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Воспоминание о будущем: Удивительный сад

Андрей Николаевич Ларионов

© Андрей Николаевич Ларионов, 2025

ISBN 978-5-0050-0926-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удивительный сад

(романы)
Ларионов Андрей Николаевич

Удивительный сад

Сегодня во сне он видел удивительный сад, благоухающий и животрепещущий цветами и дивными порывами ветра. В том саду среди готических колонн порхали огромные синие бабочки сверкающие под лучами звезды. В лесах таились где-то древние чудовища, вроде, как динозавров и созданий пришедший из времен забытых. Молодой человек разглядывал те феноменальные картины райского предела, где-то от горизонта исходила дивная заря восходящего нового дня. Градиент такого рассвета был поразительным, словно, огромное бельмо расплылось по небу, и вечерний эшафот солнца обернулся нынче в сей час новым рассветом и восхождением утренней звезды летящей по небу, как орел парящий под облаками.

Осипов был воодушевлен теми картинами сновидения, когда проснулся, ведь перед его глазами отчетливо были запечатлены картины рая из неизвестного измерения снов. Квартира была погружена в полумрак. На стене все также были видны изображения котиков, нарисованных кем-то из предыдущих владельцев квартиры.

Потолок выглядел небеленым и облезлым, на котором были видны подтеки воды от канализации. Сантехники чинили, но так и не дочинили те старые и ржавые трубы. Затхлый запах висел в помещении. Здание было старым, а может быть, в нем обитали какие-то существа из мрака. Именно потому даже на полу были видны признаки облезлости краски и почти кровоподтеки рыжего пола, покрашенные кем-то раньше неспешно и торопливо, словно, кто-то траекторией улитки перемещался в коридорах сумрака.

Андрей Осипов разглядывал такую картину минуты две, после чего поднялся со своего дивана. Диван периодически разваливался, у него отпадали боковые стенки, отчего его лежанка печально скрипела. У него не было ни девушки, ни жены, и синева утра, каждый раз заставляла его в одиночестве. Лишь сны, или даже контакты с чем-то иным, чем земля, вызывали у него восхищения и восторг.

«Удивительный сад! Удивительный сад!» – чуть бормоча себе под нос, шепнул молодой человек, и поднялся с дивана. Звезда не была солнцем, однако, это было тоже светило, более мелкое в размере, чем земное Солнце. По размеру и площади, оно выглядело, как одна треть солнца.

Будни, работа в какое-то время почти стерли из его памяти те удивительные сны о саде. Однако сны были, как сериалы или многосерийные видения, что были чередой идущие друг за другом. Именно потому в одну из ночей, он вновь увидел те коридоры рая, необъятный предел неизвестной планеты мирно летящей под звездой.

Ревы исполинов были слышны в джунглях, словно, кто-то прорывал оборону сотканную из лиан, пружинистых пальм и длинно ствольных папоротников. Он видел тех древних, они были, как крокодилы только значительно больше. Среди них же были и мохнатые огромные создания, на спинах которых были словно плавники или рога.

Огромные летящие насекомые с одномерным жужжание летели в саду среди ложбин, а также выныривая из густоплетёных кустарников и высокой травы над которой реяло бездонное высокое небо. Мириады бабочек летели где-то по ветру, хотя они были так высоко, что, может быть, это были не бабочки даже, а что-то вроде птиц, которые лавировали среди мощных лавин ветра. Одинокое солнце оного мира реяло высоко в полдень, и свет ее ослеплял все вокруг.

Дни пролетали бесцельно и как-то буднично, однако сон удивительного сада возвращались к нему вновь и вновь. Тогда в такие ночи, где стоящий по центру комнаты розовый диван с одиноким парнем уносил его вдаль миров видений и удивительных сплетений сознания запе-

чатлевшее реальные кадры жизни и воображение из снов. Волны розовеющего сумрака словно выныривали из глубин вселенской пустоты сна. Сознание ослеплялось чем-то удивительным и новым, что Андрей называл никак иначе, как видения рая. Ведь именно в тех снах он видел тот удивительный и прекрасный сад с божественной правильностью и чистотой.

Исчезал телевизор, розовый диван, стены изрисованные кошечками и смайликами, а также вся древняя доисторическая мебель из советской эпохи уютной комнатухи. На смену ветхой квартирке приходили видения необъятные, простирающиеся на многие километры, джунгли. Леса, в которых обитали неистовые и удивительные существа. Ревы исполинов и чудовищ летели на десятки миль от эпицентра сражений рептилий и пресмыкающихся.

Бабочки летели и летели на свет. Их было несчетное количество, что Андрей Осипов не мог даже счесть их точное количество. Все они были для него, как марево пигментной красоты и воплощения эволюционной архитектуры совершенства и природной гармонии.

...В ту ночь было так темно в комнатухе, что он лежал с распахнутыми глазами один в своей квартирке, и разглядывал потолок неизмеримой мглы. Из сотканной их паутины клочков беспросветной темноты вырисовывались разной градации цветные полотна трехмерного измерения. Мужчина был один, и диван, словно, медленно плыл, в темноте унося его в далекий край удивительных видений сновидений. Сон навалилось на его сознание, как очередной сеанс кинотеатра.

Актеры были в том фильме-сновидении, словно, герои супербоевика или эпической исторической истории. Однако всегда в главной роли был он – Андрей. На стене было изображение котиков. Их было четыре. Один из котиков был, как тигр, или лучистое солнце с гривой. Тем временем удивительный сад уже вторгнулся в сознание его, захлестывая мысли и разум человека. Очередные интерпретации сознания человеческого мозга, а может быть, реальные перелеты в далекие миры живущие вне времени и пространства, в своей альтернативной реальности бытия.

Осипов очнулся в предрассветное время, комната была погружена в сиреневых тонах. Утро было хмурым и едва ли отличалось от уходящей ночи. Из светлеющего неба образовывались отчетливые структуры небосвода одновременно и бездонного, и вместе с тем низменное и почти плоского. Звезды сияли относительно ярко. Андрей подумал, что было бы не дурно вызвать сейчас себе девушку в кровать.

Почти на автомате набрал телефон какой-то девушки. Сонный голос отвечал в трубке.

– Девушку можно к себе по вызову?

– Девушку?

– Да... – Осипов старался говорить слова четко и ясно, чтобы собеседница смогла разобрать его просьбу.

– Хорошо, к вам приедут скоро... – В телефоне на мгновения повисло молчание, затем девушка добавила – Я приеду.

Двадцать минут ожидания показались ему слишком долгими, а небо светлело и светлело с каждой минутой наступающего нового утра. Не было еще рассвета, однако, свет облагрив небосвод от края до края горизонт.

Когда девушка пришла в гости, то влетела в квартиру, словно, ласточка или ночная бабочка, что летела на свет в ночи. Наверное, таинственный свет манил ее и звал ее в неизведанные миры удивительного сада одинокого мужчины. Он спросил ее имя:

– Как тебя зовут же? – Чуть снисходительно спросил он с нотками дружелюбия в голосе.

– Лера... – выдохнула мгновенно свое имя девушка. Это была молодая девушка с отличной фигурой, и отменными чертами лица. Она была крашенная блондинка, однако, ее настоя-

щий цвет волос был очевидно русым, либо каштановым. Андрей позвал ее в комнату, увлекая незнакомку в квартиру. Диван все также стоял посреди зала, разваливаясь своими спинками.

Прелюдия любви были недолгими. Затем сам процесс любви и экстаза. С облегчением мужчина выдохнул из себя порцию воздуха счастья и наслаждения; Лера, видимо, также была рада такому исходу событий и подыграла своему мужчине в постели. После чего она курила сигареты у окна, глядя в светлеющее небо. Рассвет захватывал клочки облака, что ползли медленно свинцовой массой от востока. Брызги света, первые лучи солнца озарили их уютную квартиру.

– Видела ли ты когда-нибудь во сне что-нибудь необычное?

– Например? – Изумилась девушка, и на минуту оторвала свои губы от сигары.

– Удивительный мир из прошлого времени... – Андрей Осипов задумался, после чего добавил еще фразу, – вижу во сне картины из далекого древнего, когда на земле были существа давно вымершие на земле...

– Да? – Девушка хотела засмеяться, но после вдруг нахмурилась.

Он спросил ее, что случилось с ней. Она не ответила. Лишь нахмурилась еще сильнее, и сжала губы, глядя в глаза молодого человека.

– Что с тобой? – Чуть разозлился даже, с напором и раздражением переспросил Андрей.

– Все мне пора ехать. Время вышло, у меня была бессонная ночь, хотелось бы чутко отдохнуть.

– Хорошо, как скажешь! – Молодой человек проводил ее до порога, помог накинуть девушке на плечи плащик и даже помахал ей рукой на прощание.

Андрей собирался на работу, но мысленно думал об этой Лере. Знал, что имя ее было не настоящим, но тем не менее, такое имя вертелось в его голове. Вечером после работы в голове были только бабочки. Иногда он вспоминал из сновидения тех огромных блестящих бабочек, что с огромными крыльями порхали в саду древних исполинов. Они вызывали у него удивление, и были так красивы и прекрасны, что казалось, что это были птицы, или даже гигантские летающие исполины, как ангелы, кружащиеся в саду.

Однако сейчас он был в своей квартире. И вот очередной телефон бабочки на дисплее. «Вызываю... вызываю!» – пробормотал молодой человек выжидая очередной девицы сомнительного поведения. Они были иногда просто какими-то авантюристками ищущих особых ощущений от секса и удовольствия интима, которые не были удовлетворены одним партнером.

Когда приехала незнакомка, то она ласкала его тело в полумраке. Девушка рассказывала о своей жизни шлюхи. Путан Андрей не знал даже всех по именам. Их было так много в его жизни. И они, кажется, были рабами тех кто удерживал их в сексуальном рабстве. Осипов хотел помочь им, но вся эта система рабов и рабовладельцев была сильнее его – одного человека, идущего против системы сексуального рабства, а также борющегося со всеми несправедливостями мира. Враги были коварны, и Андрей знал их лица: крючковатые носы, темная кожа, акцент южан.

– Ты знаешь истину по ту сторону света?

– Свет? – Девушка изумилась от столь странного вопроса.

– Хорошо, видишь те далекие фонари. Они во мраке сверкают. Свет их лучей доходит до нас даже. Так и с людьми бывает, что они где-то далеко, но свет их долетает даже через километры, мили и мили расстояний. Ибо свет их виден даже от востока и до запада!

– Да, я кажется, понимаю, что ты хочешь сказать... – Бабочка глянула на молодого человека своими размалёванными глазами, и тушь текла с ресниц. – Ты мне хочешь помочь?

– Да! Выходи из этого порочного круга.

– Я не могу...

Когда девушка ушла, Андрей остался вновь один в своей микроквартирке. Изображения котиков в сию минуту смотрели на него, как-то озорно и весело. Кажется, они знали его жизнь

от начала и до конца. Парень уснул, уткнувшись в подушку, видел что-то смутное, как бы земные сны, что в итоге обратились в километры бесконечного измерения древнего сада. Удивительный сад благоухал в сию минуту. Исполины зубатые ревели в глубинах джунглей, а цветы все также распространяли свои ароматы по всему перелесью. В лесу Осипов повстречал человека, что был знаком ему из реальной жизни. Это был сантехник.

– Что же тут делаешь в джунглях?

– Такой же вопрос я хотел тебе адресовать... – Однако потом собеседник Андрея был более откровенен с ним, отчего техник рассказывал ему, что где-то дальше по ту сторону градаций трехмерного измерения начинается удивительный сад. Весь сон был интерпретацией чего-то более грандиозного и могущественного, чем отдельно взятое человеческое сознание. И люди своими мыслями погружались в те сновидения, киноленты видений из далеких миров. Сада тут не было, он был чуть дальше, а тут была опушка леса, и дивная речка исходила от далекого предела горизонта.

– Это где-то там дальше? – Рукой махнув вдаль поинтересовался Андрей Осипов.

– Да, это вот за теми лесами! – Техник также махнул рукой в сторону границы тропического леса. Древние чудовища выныривали из мглы с ревом и рокотом под сверкающей грозой небом и лучами света. Это были динозавры, самые, что ни есть настоящие чудовища, как из музея древних животных. Удивительный сад был исполнен жизнью. В них порхали огромные бабочки с красивыми крыльями и длинными усиками. Скользкие змеи, как блестящие целлофановые пакетики медленно вращались вокруг деревьев. Они не выглядели опасными тут.

Измерение квартиры было оставлено позади. Впереди же был такой удивительный край, именуемый, как сад. В саду было очень хорошо. Андрей никогда раньше не был в подобных лесах. Это был даже не лес, а измерение природы: сочетания девственной природы и небесных отблесков архитектора неба. Самое удивительное, что было в саду, что небо взлетало вверх и вместе с ним весь этот сад. Андрей видел, как сад улетал в небо!

«Клянусь всем, что я знал раньше, никогда раньше не видел столь удивительного явления! Взлетающее в небо земля...» – Восхищенно шептал Осипов, когда видел, как в мареве удивительных оттенков летела земля сада. Сад был удивительным, и летающий в небе, он вызывал еще больше восторга и восхищения, чем на земле. Опалесцирующее чем-то похожим на зарю или лучи света, сад летел и летел выше земли, выше облаков, и выше даже звезд. Скрывался где-то вдали, и в те мгновения душило душу отчаяние смешанное с болью, тысячи сомнений охватывали сознание, когда понятно было, что сад больше не вернуть назад.

Когда же сны закончились. То была все та же квартира, без древних существ и без бабочек, без драконов и динозавров. Были лишь картины из сновидений, отчетливо запечатленные в памяти, как если бы видел их человек наяву! Бледный рассвет источал лучи света, и в том свете было что-то отдаленно напоминающее сияние удивительного сада, что улетел в небо, словно, акварельные краски, что вдруг вверх потекли или были похожи на воздушные эфиры и пары.

«Удивительный сад! Удивительный сад! – Твердил весь день мысленно молодой человек, вспоминая вновь и вновь те сады, и тех диковинных созданий из леса. – Удивительный сад! Где же ты?»

Лучи затухающего сада, как память, древних событий забываются, либо воскрешаются вновь, когда человек посетит те удивительные картины далекого прошлого....

(8 марта 2019 года)

«Удивительный сад» Ларионов Андрей

Путеводная звезда

Глава 1. Беглец

Рабство было мучительным и вызывающим отвращение у человека, что как только мужчина сумел вырваться из своего заточения, то испытал невероятную всепоглощающую радость и восторг. Он не был взаперти, ограниченный неволей четырех стен.

Здесь не был испещренных полуразрушенных стен темницы. Андерсон был свободен, и с ускорением гнал своего скакуна. Дорога казалась бесконечной в этом путешествии, ведь впереди и позади себя он видел марево новых таинственных горизонтов и рассветов. Он почти безудержно смеялся и балагурил, удерживая чуть небрежно вожжи, разговаривая сам с собой. Одиночество стало необходимостью и безысходной реальностью для него, а потребность в общении сохранялась всегда, как и у любого здравомыслящего человека, именно потому Андерсон иногда рассуждал вслух. У рабов не было ни любви, ни права возможности даже повстречать свою любовь. Он был одинок, и других собеседников не было в данном рабстве. Бесконечные каменные джунгли, решетки и пределы вызывали у него опасения и переживания, навеянные из прошлого и будущего. Именно потому Андерсон был чрезвычайно рад, когда испытал радость от свободы своей жизни. Сердце билось в пульсе счастья и даже восторга. Кандалы больше не сжимали его оковы, а холодные, циничные и даже жестокие надзиратели не проверяли его камеру и не терзали душу и тело своими технологиями и различного рода пытками.

Андерсон был опытным наездником. Легко и уверенно мчался вдаль среди безлюдных пустошей, пыльных дорог и забытыми путями странников и мытарей. Молодой мужчина был свободен, от неволи и порабощения, от гнета и тотального угнетения со стороны сильных мира сего. Иногда в его сознании вспыхивали картины прошлых дней, где он был подневольным лицом. Видения были так реалистичны, что вызывали ужас на лице Андерсона, отчего в такие моменты его выражение было искажено гримасой отчаяния и боли. Он вспоминал, как запястья его сжимали холодные оковы. Однако время рабства кончилось, впереди была лишь безграничные возможности для передвижения; и реющая впереди него бесконечная дорога, убегающая вдаль среди ржаво-пыльных степных просторов. Кажется, где-то тут должно было быть солнце в высоте, но солнечный диск скрылся в плотной пелене неоднородных облачных свай, что летели по небу монолитной стеной. Однако в небе летали птицы, они стайками кружились над лесами и одиноким пилигримом, совершающим столь далекий путь.

Андерсон представлял себе ту далекую незримую цель – золотой город, раскинувшийся где-то вдали в ржаво-блеклых степях, которые были поглощены ослепительными лучами солнечного диска. Далекий град в тех видениях, казался ему спасением для человека и утешением от тех невзгод и несчастий, что обрушились на него в последнее время. Он попал в рабство, и рабовладельцы были жестоки и немилосердны с ним. Полуголодный, одинокий и несчастный Андерсон ходил порабощенный под давлением тех, кто обрекли его на муки и страдания.

Однако пришел тот день, что освободил его от безнадежной перспективы многолетнего рабства. Дивные лучи, что вторглись в одиночную камеру молодого человека, озарили его сознание счастьем и испепелили в душе негативные эмоции. Живительный, практически исцеляющий мгновенно, свет не только исцелил его, но и вытеснил из самых потаенных уголков камеры темноту и неизведанных созданий, что жили в вечном мраке. На руках не было шрамов и ран. Холодные кандалы, что ограничивали свободу, пали и канули в забвение миражей тюремных ловушек. Звенящая сталь рухнула, а человек встал с леденящего каменного пола.

Свободной птицей, он канул в глянцево-пурпурных лучах света вдаль подальше от утлых стен темницы. Кто же освободил Андерсона? Это также был вопрос риторический...

Что он знал о своей поработительнице? Что она была жестока, надменна, и очень даже глупа, также как и ее соотечественники. Рабовладельцы были ужасны по виду: крючковатые носы, злые оскалы лица, парики, словно у певчих птиц канареек, позолоченные одежды и толстые кошельки, забитые деньгами и медными пятакми. Чванство и самолюбие овладевало их сердцами, а лица были высокомерны и тщеславны. Именно потому, как только Андерсон бежал от своих поработителей, униженный и растоптанный стражами и отвратительными заключенными, то был крайне рад сейчас, мчаться на быстрой лошади вдаль среди равнин и холмов.

В лицо дул сильный ветер, вынуждая Андерсона шуриться от лавины освежающее сознание молодого человека. Иногда порывы воздушных масс были холодны, как мартовский ветер, иногда из степей веяло чем-то даже жарковатым и приторным, что напоминало ему о бесконечном лете в краю без снега. Андерсон был умен и был наделен талантами видения будущего, прошлого, кроме того он читал мысли других людей, если узнавал на какой частоте они размышляли. Видения были предзнаменованием чего-то важного, либо предостережением от угрозы будущего. Телепатия же была у него с юности, и искать волну цепочки чьих-то мыслей напоминало занятие, что поиска радиостанций через радиоприемник. Если удавалось отыскать те сигналы чьих-то сообщений, то в сознание Андерсона вливался целый рой чужих мыслей, ощущений, впечатлений и даже воспоминаний далекого прошлого. Он, словно, выдергивал из чужой головы мысли, желания и чувства окружающих людей. Однако так бывало только, когда перед ним находился ментально незащищенный человек. В остальных случаях Андерсон иногда путался в лабиринтах чужого сознания и лишь спустя какое-то время узнавал ключи доступа.

Однако сидя на своей лошади, он сейчас не ощущал вокруг себя чьих-либо мыслей проникающих в его сознание, как подгруженные данные извне, что с нудным тарактением иногда врывались в его голову, отодвигая его собственные мысли. Когда-то раньше Андерсон путался в своих мыслях и внешних сообщениях, однако, после он сумел разобраться в сути механизма телепатии, эмпатии и освоил технологию обмена информации с людьми на расстоянии. Иногда чьи-то мысленные, либо речевые диалоги словно впечатывались в строения, дома, жилища в которых обитали хозяева. И тогда, даже войдя в пустую квартиру, либо хижину можно было уловить, почти едва уловимое дыхание прошлого, словно аромат духов или дуновение чего-то, что было оставлено кем-то до появления Андерсона. Это было очень информативно и полезным для него.

Сейчас в пустоши, безмерно тянущейся от горизонта до горизонта сухими степями и валяющимся почти в пыли у горизонта солнцем, Андерсон не ощущал присутствия посторонней жизни. Дорога вилась вдаль, иногда длинные почти смоляные тени прерывали ту уходящую вдаль путь беглеца. Тушканчики мелькали в пустотах суховатой страны, а кузнечики распевали песни в зарослях кустарников и низкорослых деревьев. Боль души утихла. Андерсон вспоминал ту ужасную Еву, что издевалась над своим рабом дни и ночи напролет. В своих камерах эта злая королева держала ни один десяток рабов, что были поглощены лишь смыслом жизни выживания и единственной целью – вырваться из плена. Однако даже свобода и тот дивный свет, что чудным видением ворвался в камеры Андерсона, не исцелил всех ран тела. Раны превратились в швы и шрамы. Память же запечатлела те картины ужасающих видений прошлого. Говорят, что шрамы украшают мужчин, но иногда и это неправда. Уродливо лишая человека гармоничных возможностей движения, либо эстетичной красоты, рубцы-раны скрадывают человеческое совершенство и идеализм.

Впрочем, как и в душе, никогда не зарастают травмы и раны никогда, ведь это следы времени. Молодой человек хотел быть счастливым и любимым, но его мучители были сильнее его, и постоянно удерживали в орбите рабства и порабощения, отчего меланхолия и отчаяние

закрадывалось в душу Андерсона. Дни шли на пролет чередой однообразных и даже мучительных дней безысходности и бесполезного существования в этом брэнном мире рабовладельцев и рабов. Порядки в неволе каменных стен были иными, чем за пределами темницы. Именно потому Андерсон был крайне счастлив сейчас ехать вдаль на своей крепкой лошади, ощущать, как скрепит бархатистое седло и как свистят вожжи. Ветер, кажется, напевал песню в ухо путешественнику, но Андерсон почти не слушал эту ветреную песнь. Солнце иногда ослепляло человека, тогда он напяливал, свои очи, что защищали его от незрячести. Он был благодарен тем, кто был в путешествии – безропотные, но вольные птицы, летевшие выше остовов и руин древних городов, а также выше долин и лесов, были его спутниками в странствии.

Город-крепость скрылся где-то за горизонтом вдали, среди чащоб лесных исполинов и змейкой выющейся дорогой. Оглядываясь назад, Андерсон с улыбкой на устах изучал те километры измерения, что были оставлены им в ходе столь длительного путешествия. Ностальгия была в душе в эти мгновения, но отнюдь не о рабстве, а тех краях, в которых он вырос. Отныне его не мучила ни бездушная королева Ева из каменного замка злых королей, ни циничные надзиратели тюрьмы. Андерсон был свободен, как ветер, и наравне с воздушными стихиями летел по каменистой линейной, как стрела, мостовой, что была проложена на многие километры и мили от лесов и равнин. Цокот копыт звонко разлетался в окрестности, неволью заставляя таинственных зверушек из леса изучать быстро движущуюся цель. Москиты иногда летели роем, висели над дорогой, по которой передвигался человек. Подковы лошади выбивали целую пляяду пыльных облаков, что еще долго висли в стеклянном прозрачном воздухе.

Иногда Андерсон опасался, что его будут искать и преследовать враги. Он оборачивался против ветра, чтобы увидеть, чист ли путь, исчезающий за его спиной. И дорога была действительно чиста, лишь приторное солнце безмятежно млело над горизонтом в оранжево-красных лучах. Уходящий период дня сменялся ночью, что обволакивала мир покрывалом мглы. Усталость охватывала его тело, и даже легкий озноб пробежал по телу, когда такая же изнуренная и потная лошадь на очередной кочке спотыкалась своими копытами, слегка подбрасывая всадника, словно, хотела выбить его из седла. Однако Андерсон был опытный наездник, который не боялся многочасовых странствий и путешествий в конном путешествии. И каждый раз, когда кобыла содрогалась под ним своим телом, он плотнее обхватывал ногами свою лошадь и, зная, что с исчезновением света будет долгожданный отдых.

Солнце исчезло в часу десятом, когда пока что летняя синева неба поглотила последние лучи дневного светила. Длинные тени от деревьев, кустарников и даже остовов и руин древних крепостей в пустоши исчезли вместе с канувшим в забвение солнцем. Андерсон выбрал себе удобную стоянку для ночлега, после чего потянул лошадь за собой, предварительно прыгнув с нее. Трава была высокой и душистой, обдавала его лицо и тело свежестью и ощущением радости от девственной природы. В дебрях этой зелени существовали мириады живых созданий, что сверчали, ползали, летали и деловито жужжали где-то в чащобе степной растительности. Человек видел их мерцания, порхания, летающие контуры то в высокой растительности, то в чаще леса, где темнота обрела свинцово-мглистый оттенок. Иногда Андерсон глядел в небо, и видел там редкие уходящие за горизонт облачка, отчего молодому человеку хотелось широко шагать посреди этого бесконечного луга, отмеряя километры души в безмерных пределах свободного измерения. Но усталость вынуждала его остудить свой пыл, и вразумляла его сделать перевал в ночи.

– Вот и все путешествие сегодня завершено... – чуть со вздохом выдохнул Андерсон, глядя в рдеющую насыщенными цветами сгущающуюся мглу восточного неба. Марево заката опоясало красками алыми и розовыми от востока до запада. И дивные тени древних духов плясали в кострище Андерсона, когда он развел огонь в этой безмятежной пустоши. Одиноким орел контуром пару раз кружился в вечернем небе, после же канул в пустоте надвигающейся ночи.

Почти белоснежная лошадь паслась на лугу возле Андерсона, когда он соорудил впечатляющее кострище в сгущающемся мраке. Запах гари, а также вкуснейший аромат жареной курицы разносился в округе, ночные насекомые летели к свету, льнули к телу Андерсона, надеясь получить от него кровь или поглотить его потное тело. В животе даже заурчало от голода и потребности в столь аппетитной еде. Ветра почти не было, однако редкие порывы движения воздуха напоминали ему о вкусной еде. Андерсон с воодушевлением начал поглощать аппетитную курочку, отрывая ей то ножки, то крылышки. Наверное, это было самое отменное блюдо, которое молодой человек полюбил сейчас, и истощенный голодом изумленно впивался с жадностью зубами в упоительную индейку, что сумел поймать в ходе путешествия на юго-запад. Достоверно трудно было сказать, любил ли больше Андерсон жареных куропаток, либо удивительно вкусные в сметане пельмени из периода детства. Радовало, однако, сейчас его не только еда, а сам процесс поглощения столь изысканного блюда после полуголодной жизни в рабстве. Ноги слегка онемели в путешествии, и сейчас человек испытывал если не блаженство, то легкое чувство удовольствия и радости. Если хорошенько поразмыслить, то смысл счастья, конечно же, сводился не только в изысканных блюдах, но также и в отменном здоровье, страстных ночах и интимной близости с красивыми мраморными девицами, что так будоражили сознание Андерсона в дни одиночества. Йомены на небе, называемые, как амуры, почему-то все время были неточны, и каждый раз, когда молодой человек жаждал новой любви, чувства были невзаимны.

Лучше реальности бывают сны – они вызывают умиротворение и утешение, в которых есть забвение от жизни. Андерсон уснул прямо у еще тлеющего кострища после сытного ужина. Тонны мотыльков, бабочек и каких-то неизвестных летающих созданий иногда пронеслись над костром. В глубинах ночной степи заливно распевали сверчки. Рдеющие лучи и отблески солнца в небе исчезли, после чего в небе вспыхнули яркие и удивительно выразительные звезды. Торф тлел в костре, и гарь летела вокруг его ночлежки. Источник видений Андерсона была его собственная жизнь. Оранжево-золотистые лучи влетали в его сознание во сне, словно, потоки дивных волн.

Когда Андерсон уснул, то новая реальность была таковой: он видел полутемное жилище, и маленькая хижина была едва озарена мерцающей лампадкой, а облики кого-то мелькали в глубинах этой хибары. В темноте за окнами хаты также иногда выныривали тени и далекие очертания неведомых зверушек и даже сказочных созданий выходящих из мрака леса и ночи. Мужчина вглядывался в камин, в котором резво шумел огонь. Тени зигзагами содрогались от света, и каждый раз что-то таинственное вырисовывалось на стенах этой неказистой хижины.

– Кто здесь? – Воскликнул Андерсон пытаясь вызвать из полумрака те облики, что копошились у печи, подкидывая в жаровню дрова. Однако лица никак не хотели поворачиваться к Андерсону, он видел их лишь со спины этих людей, их контуры фигур и даже расплывчатые человеческие облики. Огонь расплывался в каменной плите. Дым иногда вырвался из печки, погружая всю хижину в пелену плотного белесого мрака. Отчего горло сдавливалось чем-то едким. Андерсон во сне даже хотел было вырваться из этого сна, переходящего в кошмарную стадию.

После сны были бесцветными, и их даже не было – лишь бесцветная зыбкая пустота безпамятства сновидений. Когда беглец очнулся от своих снов, солнце блистающим оком реяло золотисто над востоком этой земли. Было холодно, и костер давно потух. Кобыла паслась рядом; и, глядя на свою прекрасную кобылу, Андерсон испытал облегчение. Умная же ведь лошадь. Даже во сне, где-то в подсознании Андерсон тревожился о своей кобыле и своем предстоящем путешествии в золотой город.

Когда он позавтракал, то ощутил, что чувство голода исчезло. С утра вновь была вкуснейшая индейка, которую Андерсону удалось подстрелить из ружья вчера вечером. Она бежала

вдоль каменистой дороги и не пугалась цокота копыт лошади, отчего мужчина ее заметил, и стрельнул в нее из арбалета. Курица упала мгновенно, чуть трепыхаясь, в конвульсиях смерти. Так мужчина сумел обеспечить себя сытным ужином и отменным завтраком.

Андерсон полагал, что отвратительная и ужасная Ева из замка вновь начнет его преследовать. Именно потому потушив тлеющие угли стоянки окончательно, он вспрыгнул на свою кобылу, с золотисто-русой гривой, помчался дальше к золотому городу.

Глава 2. Принцесса из замка

В ту ночь замок был встревожен громкими выстрелами и хлопками у главных врат. Стражники с криками брани пытались остановить кого-то неизвестного во мгле. Алиса очнулась от своих снов, когда услышала стрельбу. Ее переполняло удивление, и даже любопытство происходящим за стенами замка. Она соскочила со своей роскошной кровати и прильнула к холодным контурам окна. Босыми ногами пробежала по ледящему полу. Снаружи был такой же холодный молочный свет луны, а на крышах домов с черепицей с красивейшими узорами пробежали странные тени. Девица испугалась, и видела, что у главного входа замка стражники сражаются с кем-то.

– Стой! Стой! – Кричал неистово кто-то в ночи хрипловатым голосом. Тьма была мрачна и вызывала опасения у девушки.

Вслед летели выстрелы: пугающие и такие звонкие они летели в ночной тишине, как шум водопада, что разносился мириадами оттенков и тембров грохота на мили. Девушка была одета в ночную сорочку, из чистейшего шелка привезенную из далекой страны. Однако она не побоялась распахнуть железные рамы оконной рамы. Смело и отважно она вскарабкалась на карниз своей спальной комнатки, что была погружена в изысканную роскошь свойственную только либо лицам королевского семейства, либо знатым людям, что династиями жили в богатстве. Всмотрелась в глубину ночи, там, где должна быть сторожка охраны. Но во тьме нельзя было разобрать ни обликов людей, ни тем более лиц.

Свет луны был мертвым и холодным, а карниз был вызывающим ледящий ужас у девицы, что она даже испугалась двигаться дальше. У врат выстрелили вновь, огонь вспыхнул в доли секунды – охрана открыла стрельбу из мушкетов, и запах пороха повис в претории замка.

– Пустите меня я от короля, Генриха!

– Нельзя туда! Не слышал приказа! – Ревел охранник, пытаясь перезарядить свою пороховую пушку. Однако незнакомец с силой оттолкнул стражу и рванул в глубины темных свай замка. Алиса с изумлением разглядывала столь удивительную картину ночного сражения, как тотчас обнаружила, что где-то на уровне бокового взгляда по крыше бежали тени. Огромные зловещие тени охватывали черепицу и карниз дворца. Это так напугало девицу, что она от страха хотела поскорее спрятаться в своей спальне. Однако огромный кот, что вынырнул из мрака ночи, сообщил Алисе вкрадчивым голосом:

«Сегодня к утру прибудет принц Андерсон. Собирайся в путешествие с ним!»

– Что? – Девушка обомлела от ужаса, и не могла вымолвить ни одного слова.

– Что слышала! К утру у стен замка появится Андерсон, что спасается от злой королевы Евы.

– Я никуда не поеду... – ошарашено шепнула девица, округлив свои симпатичные глазки. Ее почти золотистые локоны развевались на ветру, однако ночью ветер был едва уловим. Незримой стихией он метался где-то в глубинах мрака и ночи, ища свет, а может быть, пытаясь отыскать себе путь в звезды.

Кот убежал по крыше также быстро, как появился перед девицей, и Алиса лишь запомнила его выразительные зелено-голубые глаза, а также длинный хвост, что реял выше крыш апартаментов дворцовой обители. В ночном небе вспыхивали яркие звезды, что выныривали почти из бездонной пустоты вселенских пределов.

– И помни о путеводной звезде! Принц поведет тебя к ней! – Донесся где-то из ключев сумерек летней ночи голос кота. Девице чудилось, что она слышит его мурчание, но это уже было лишь ее воображение. Ее почти не заботило сейчас вторжение в замок неизвестных лиц, которых не остановили стражи.

– Принц Андерсон... – девушка была ошеломлена, и у зеркала постаралась привести себя в порядок, зажегши лампадку своей крохотной спальни. – Принц Андерсон, принц Андерсон... – как талмуду она вновь и вновь повторяла эту фразу.

Путеводная звезда вспыхнула где-то к утру, она был такой яркой и ослепительной, что поразила и Алису, и Андерсона, что был, тогда как раз на подходе у стен замка.

Андерсон мчался день и ночь, лишь в обеденный и вечерний период времени делал стоянки у водоемов. Вода журчала так громко, что человек слышал эти речные рокоты водной лавины, что летела из глубин лугов и горизонтов таящих далекие новые пределы миров. В перевале он питался более скромно: хлеб с солью, а также вкусные плоды из дикого сада, что повстречался на пути пилигрима. Андерсон не переживал больше о своих преследователях, ибо знал, что мучители оставили его в покое. Однако он знал, что за ним все также наблюдают. Чье-то незримое око, воплощенное либо в зраке птицы, а может быть, во взгляде животных, либо даже насекомых всегда изучало человека.

В дневное время суток небо было бессолнечным. Однородное плоское облако застлало от края до края мир. В ночи же туманные звезды проступали из глубин ночи. Ева если бы и захотела бы, не смогла бы достать его в этой пустоши.

К вечеру небосвод расчистился; Андерсон мчался все дальше и дальше к своей цели. В ночном небосводе он увидел, как вспыхнула новая звезда. Она была синей-синей и источала дивное сияние. Вслед за удивительной картиной звезды, Андерсон сумел различить в сгущающемся сизом полумраке очертания города, либо замка, что выглядели, как скалы, либо массивные утесы, реющие на берегу океана. Не было огней и света в каменных строениях башен и крепостных стен, кажется, что тот дворец спал, как все его жители. Из темноты, как фантазмагорическая тень, вынырнул огромный кот с сине-зелеными глазами.

– Стой, человек! Спаси принцессу из замка! И следуй за путеводной звездой на небе... – Кот сообщил эту информацию Андерсону так неожиданно, что бывший раб, униженный и оплеванный на своей земле был поражен столь диковинным существом.

Лошадь дико заржала. Она ржала и ржала, и Андерсон не мог ее остановить.

– Кто ты? – Андерсон был напуган, и даже готов был застрелить этого кота в ночи из своего арбалета.

– Я лишь информатор, который сообщил для тебя важные данные.

Андерсон не хотел слушать речь этого диковинного говорящего кота. Потому понукая свою золотистую лошадь, помчался дальше к стенам замка. В ночи едва можно было различить у стен высокие тополя, что росли явно по задумке садовника. Луна исчезла где-то за горизонтом, и только яркая, синеющая путеводная звезда все также манила к себе неизведанных странников совершить далекий путь в степях по каменистой дороге.

Когда Андерсон приблизился вплотную к стене замка, то чуть было не сбил с ног девицу в белом платье. Это была принцесса из замка – Алиса, которую ночью оповестил огромный кот, что за ней прибудет из далекого края принц Андерсон. Облеченная в почти идеальное белое платье девушка на запястьях носила также и кружевные бархатистые резинки, что стягивали ее худоватые кисти.

– Какого черта ты тут один на дороге?! – Выругался всадник, когда девица завизжала. Она была очень сильно напугана. Ее выражение лица выражало лишь страх и испуг. Однако Андерсон был учтив и вежлив с ней, остановил своего скакуна, постарался рассеять ее негативные эмоции. Сойдя с лошади, он подошел к девице и спросил ее: «Кто ты такая? И как называется этот город?»

– Это не город. Дворец и обитель моего отца. Меня же зовут Алиса...

– Интересное имя, – вполне дружелюбно ответил ей путник Андерсон, после чего решил также оповестить ее о своей личности, – Меня зовут Андерсон... Я сын пекаря и учительницы детской школы в моем краю. Однако я попал в рабство к сильным мира сего, эта злая королева Ева, а также ее воины и приспешники с крючковатыми носами все время вредили мне. Они держали меня в заточении ни один год, отчего я был так несчастен и одинок. Однако сейчас я сумел вырваться из бесконечного плена собственной жизни, благодаря свету. И тогда у меня появилась возможность добежать до конюшни, собственно, где я и выбрал себе вот такую золотую лошадь, чтобы совершить побег из своих краев.

– Возьми меня с собой, пожалуйста! – Алиса чуть не заплакала, когда услышала столь дивную историю из уст далекого пилигрима.

– Моя лошадь не удержит двоих всадников... – констатировал информацию Андерсон.

– В моем замке много красивых и породистых лошадей способных мчаться и мчаться сотни миль без остановок. Кроме того у меня есть карета и все необходимое обмундирование для совершения путешествия в далекие земли.

– Хорошо... – пробурчал в ответ Андерсон, доверяя почему-то сейчас этой хрупкой и невысокого роста Алисе. Они прошли через главный вход замка, где стражи никак не отреагировали на ночное шатание девицы и незнакомого парня на претории королевских покоев. Кажется, что даже стены этого дворца излучали равнодушные, выраженное в синюшной пустоте летней ночи.

– Кто этой ночью пытался войти в замок? – Принцесса была строга со своими подчиненными.

– Это торговцы. Это они. – Печально чуть помотал головой виновато стражник.

– Они не нападут на нас?

– Нет, королева Алиса...

Андерсон и его новая спутница шагнули в конюшню, где у входа болтался светильник, скрипуче раскачиваясь на ветру, нестабильно мерцал. В помещении красовалось множество лошадей. Они дремали. Сон объял их конные головы, и лошадиные сны снились им в ту ночь, как и всем живым существам на планете. Алиса пощекотала одну лошадь, и конь открыл глаза, вперил внимательным взором в человека. В помещении пахло сеном и навозом. В потемках было уютно и безопасно.

– Выбери себе лошадей, и мы вместе поедem в путь. Именно так мне сообщил этой ночью огромный кот!

– Кот? Ты видела огромного кота? – Андерсон задал вопрос с мимическим выражением удивления, ее высокий лоб, кажется, чуть наморщился в сию минуту.

– Да, да... – девушка закивала головой, и внимательно посмотрела на Андерсона.

Путеводная синяя звезда должна привести их к новым пределам. Однако Андерсон не спешил выбрать себе лошадей для поездки, просто ходил по обширной конюшне среди стойбища и стогов сена. Отмерял шаги по стойбищу для лошадей, он изучал каждый дюйм этого помещения, разглядывая то коней, то девицу в белом кружевном платье. Фонарь все также сонно поскрипывал иногда под дыханием ночного ветра.

Тогда Алиса решила взять инициативу в свои руки, помня советы своей тетушки Эдли, которая знала толк в лошадей способных преодолеть огромные отрезки дорог. Девушка внимательно осмотрела спящих скакунов, отметила про себя породистость коней. Выбрала себе сама лошадей для поездки совместной с Андерсоном. Молодой человек был в замешательстве, когда принцесса выбрала коней. Это были отнюдь не самые лучшие скакуны. Когда кони были отобраны, Алиса и Андерсон вывели их темной конюшни. Итак, получилось, что тройка лошадей в одной упряжке теперь должна была влачить за собой карету из замка.

Андерсон в предутренних сумерках выводил карету из обители Алисы с осторожностью. Чуть слышно тихо фыркая по мостовой, слышен был цокот копыт. Девица же была очень

довольна. Кажется, что она была капризна и дурна по характеру, и ее миловидная внешность была весьма обманчивой.

Стражи никак не пытались задержать его и карету. Потому Андерсон свободно покинул город и вместе с Алисой мчался вдаль к свету путеводной синей звезды. Бесконечное небо, погруженное во мглу, светлело от удивительных цветов градаций оттенка, что заливали небосвод на востоке. Замок без света был оставлен также в крошечной темноте. Однако тучи, что летели по ветру от запада, заполнили небосвод и погрузили мир в неоднородный сумрак, иногда эти темные облака отблескивали огнями неба, либо тем, что освещало облачный покров с земли. После хлынул дождь, и грохот неба заставил сотрясаться всю землю. Карета медленно катилась в размокающей земле, и даже по каменистой дороге бежали лавины воды смеси с глиной. Клея от колес повозки выглядела весьма глубокой, как рана, нанесенная чем-то внушительным, в которой сочилась мутная вода.

– Расскажи мне о себе... – очень даже повелительно спросила Алиса.

Тон Алисы не понравился Андерсону, потому молодой человек сразу насутился и даже чуть стиснул зубы, не желая разговаривать с капризной королевой. Ее высокомерие раздражало парня, потому он холодно глядел на свою спутницу.

– Ну что же ты молчишь? Скажи что-то...

– Что сказать? – Парень чуть хмыкнул, озираясь в сторону девицы, что была, очевидно, хамкой и невоспитанной девицей, хотя и белых кровей.

– Почему ты не хочешь со мной общаться?

– Я скажу тебе... – Андерсон чуть задержал лошадей вожжами и ответил девице, – ты очень высокомерная, надменная девушка, а я таких не люблю. Мне по душе открытые и добрые девушки, которые не насмеваются, не издеваются, и не выражают свою гордость в отношении меня...

Дождь усилился, и шум хлестал неистово по корпусу кареты, а также обливал лошадей лавинами воды. В повозке тоже, что-то скрипело и сипело в ходе такого движения по размокшей дороге. Ветвистая молния иногда выныривала из мрачного неба, и вновь погасала. Весь мир на минуту озарялся светом, и тут же погружался в сумерках. Зеленые деревья казались сочнее и насыщеннее в цвете в дождь. Однако и они были оставлены в той утомительной странности мужчины и девушки из замка. Впереди были почти зеркально блестящие камни, из которых был выложен путь, ведущий в далекие края, в котором отражалось рассеивающееся от туч небо. Андерсон иногда всматривался в лужи, кажущиеся почти бездонными и вместе с тем такими мутными и зыбкими для путешествия. Темнело небо, и в той тьме гасли даже самые яркие огни. Солнца не было, также как и Луны.

– Я королева, а ты кто? Разве ты всадник на белом коне, тот самый принц из моих сказочных снов? – Иронично решила съязвить девица. – Ты одеваешься, как нищелюб, кроме того у тебя изнуренное лицо, и на запястьях шрамы от кандалов. Кажется, что ты беглый раб или в лучшем случае – подчиненный у богатея из мира сильных.

– Я был поработан сильными мира сего... – Андерсон печально глянул в безликую даль, сотканную из дождя и пелены тумана. – Я недоедал, я недосыпал, я был в отчаянии и одиночестве, каждый раз, когда находился в порабощении у Евы и ее солдатиков-стражей.

Алиса засмеялась весело и звонко, что ее смех заглушил даже шум ливня снаружи кареты, что неистово тарабанил со всех сторон:

– Я так и знала, я так и знала! – Она смеялась и смеялась, удерживая себя от уже почти истерического смеха. – Ты не принц, как мне сообщил кот, что бегал по крышам замка. Ты обычный бродяга с пыльной дороги, – Девушка не могла сдержать смеха в сию минуту.

– Я не говорил, что я принц... – мрачновато подытожил Андерсон и счел дальнейшую беседу с девицей пустой и бессмысленной.

Он был весь мокрым от дождя, ибо ливень облил и его струями холодной небесной прохлады. И в расчищавшемся небе виден был свет, озаряющий всадника и его повозку. Алиса без умолку трещала и трещала что-то молодому человеку, но Андерсон ее почти не слушал. Он был все также одинок, и даже несчастен в глубине души. Эта девушка не была уважительна или сентиментальна в своих манерах общения с ним, потому он вел с ней соответственно.

Глава 3. Андерсон и Алиса

Дальше лесов не было. Деревья обрывались неизмеримыми огромными расстояниями пустоши. Впереди были лишь степи и даже полупустыни, среди которых иногда поднимались одинокими контурами очертания разрушенных строений, либо высокие редкие деревья, как бы кипарисы или кедры. В синем небе ярко сияло солнце, что пыталось испарить всю излишнюю влагу с земли. Дорога была ветвистой, то и дело встречались перекрестки и разветвления разных трасс уходящих вдаль. Карета, поскрипывая меланхолично, катилась на своих колесах вдаль. Лошади с неистовым упорством вышагивали по каменистой трассе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.